

В качестве примера прозаического творчества Амриты Притам читателю предлагается ее рассказ «Богачка» («Мураббонвали») из сборника

«Рассказы, не являющиеся рассказами» («Каханийан джо каханийан нахи», 1972). Перевод выполнен с языка урду по изданию: Амрита Притам. Мураббонвали // Мануши, 1992, № 68. Р. 37-38.

Список литературы / Reference

1. Sandhu Singh G. Always Amrita, always Pritam // The Tribune, 5 November, 2005.
2. Singh K. Amrita Pritam: Queen of Punjabi Literature // The Tribune, 12 November, 2005.
3. Massey R. Amrita Pritam // The Guardian, 3 November 2005.
4. Sunwani V.K. Amrita Pritam The Black Rose // Language in India, 2005. Vol. 5/12.
5. Mahesh C. Pinjar // The Hindu, 31 October 2003.
6. Dutt N. A love legend of our times // The Tribune, 5 November 2006.

АМРИТА ПРИТАМ

БОГАЧКА

РАССКАЗ

С того самого дня, когда миловидная юная невеста сошла со свадебных носилок, вся деревня стала называть ее Богачкой. Только в поземельной книге значилось ее настоящее имя - Сардарни Раджаур, да и ее тесть, покуда был жив, обращался к ней по имени. Для всей же общины и жителей деревни она так и осталась Богачкой. Отец дал ей в приданое один большой надел земли, но, хотя завещание пока не было составлено, все знали, что Богачка - единственная наследница еще трех таких земельных наделов.

Рассказывали, что когда она родилась, и мать, запеленав в бархат, принесла ее на благословение в Гурдвару*, отец пожертвовал за нее целых одиннадцать золотых монет. И именно в тот день распорядитель Гурдвары впервые назвал девочку «Богачкой» и пожаловал ей покрывало, шитое нитью из чистого золота, с благословениями самого Гуру.

Она родилась в состоятельной семье и, выйдя замуж, вошла в не менее состоятельную семью. Однако жизнь ее была полна печали, о которой знали лишь она и Бог. Сразу после свадьбы новобрачной стало известно, что ее муж Хаким Сингх состоит в любовной связи с женой дальнего родственника Карама Сингха. Пока этот родственник был жив, связь держалась в тайне, но после его смерти открылось, что его вдова дважды беременела от Хакима Сингха и дважды избавлялась от плода.

Тем не менее, богобоязненная Богачка никому ни словом не обмолвилась об этом. Только однажды она расплакалась в Гурдваре и вознесла свои жалобы Богу: «О, Знающий все тайны этого и другого мира! Я отдала ему свое чистое тело, но этот испорченный человек запятнал его». Если муж приходил к

ней ночью, то по утрам она тщательно мылась и отдавала постельное белье в стирку.

В обычные дни во время молитвы она произносила лишь пять стихов из Джапджи Сахиб - первого гимна священной книги Гуру Грантх, а после ночи, проведенной с мужем, читала все гимны Сукхмани Сахиб**, прежде чем притронуться к еде.

Мужу она по-прежнему не говорила ни слова. Возможно, и муж боялся и стеснялся ее, поскольку никогда не поднимал на нее глаз. Но даже эта его черта казалась ей омерзительной, как открытая язва, и наполняла ее отвращением. Однако душа ее успокоилась, когда Бог послал ей двоих сыновей. Казалось, Он даровал ей, одинокой беспомощной женщине, две руки из стали.

Третьим, и последним ее ребенком стала дочь, которую она нежно назвала Малаки, что значит «ангельская». Хотя позже девочке выбрали другое имя из Гуру Грантх, все называли ее этим именем, которое сорвалось с уст матери в час рождения.

Время текло тихо и мирно. Однако когда похожая на куклу Малаки расцвела в красивую девушку и окончила школу, время круто свернуло в сторону. Вся община, даже те, кто не решался поднять глаза в присутствии Богачки, начали распускать сплетни о ее семье.

Малаки выразила желание после окончания школы уехать в город, чтобы учиться дальше. Все были уверены, что так на нее влияет молодой школьный учитель, который дает ей читать непонятные книжки. Но этим дело не ограничилось. Люди стали поговаривать, что между учителем и Малаки что-то есть.

Однажды Раджаур шла по улице и услышала го-

* Гурдвара (Врата Гуру) - сикхское богослужебное сооружение, центр религиозной и социальной жизни сикхской общины.

** Сукхмани Сахиб - часть священной книги сикхов Гуру Грантх, состоящая из 24 разделов. Ее рецитация занимает 90 минут.

лос Намо, деревенской сплетницы, которая говорила явно для ее ушей: «Слушайте, я приготовила ачар* из манго, прекрасный золотистый ачар, и хотела угостить учителя. Но этот грубиян заявил: “Я не ем ачар”. Конечно, зачем ему ачар, еда бедняков? Он лучше попробует варенье для богатей».

Хотя речь шла о варенье, Раджаур поняла, что говорящая имеет в виду ее и унаследованные ею земли**. Ей пришлось проглотить оскорбление, но разве можно помочь беде, закрывая двери ушей от ветра сплетен?

В другой раз еще одна деревенская женщина обратилась к ней с грубым вопросом: «Как твоя дочь? Говорят, она нездорова, что у нее болят ноги». И когда Раджаур не ответила на вопрос, женщина добавила: «Слишком много в школу ходила, вот и ноги обожгла!»

В тот же день сердце Сардарни Раджаур очерствело, как чечевичное зерно, так что даже зрелище рыдающей Малаки не могло его смягчить. Она дала свое согласие, и Малаки обручили с юношей, которого выбрал ее отец. За несколько дней до свадьбы Малаки, дрожа, как лист дерева пипал, призналась матери, что навсегда отдала свое сердце школьному учителю и никогда не сможет думать о другом мужчине. Но Раджаур положила руку на голову дочери и возвала к ее чести, как будто Малаки была быком, которому предстояло поднять земной шар на своих рогах и как будто малейшее колебание сотрясет всю землю.

И Малаки, как легендарный бык, подняла земной шар на свою голову. Честь семьи была спасена. Малаки закрыла глаза и взошла на свадебные носилки, заткнув рты всей общине. И время опять потекло спокойно и мирно. Другое дело, что душа Малаки продолжала тлеть, как угли костра, и дым достигал дверей дома ее родителей, увлажняя глаза матери слезами.

И все же на этих углях готовилась еда, кипятилось молоко и рождались сыновья и дочери. Однако через двадцать пять лет спокойной жизни время совершило такой резкий скачок, что содрогнулся и дом родителей Малаки, и дом ее мужа.

Старшая дочь Малаки, Сахибкаур, которую называли в семье Сахиба, вернулась домой из города после шести лет учебы в колледже и объявила родителям, что выйдет замуж по собственному выбору. И тут оказалось, что выбор ее пал на юношу из низкой касты метельщиков мазхаби. Он учился вместе с ней в колледже и теперь собирался уехать куда-нибудь за границу продолжать образование.

Братья Сахибы были еще подростками, зато отец и дядя - мужчинами, крепкими, как стальные прутья, а дядя со стороны матери могли разрыть землю своими пятаками. Так что ситуация становилась опасной. Они не собирались убивать свою дочь собственными руками, но с этим парнем из касты мазхаби надо было кончать.

Итак, они стали обдумывать, как уладить дело. Сначала пытались урезонить девушку, но она, словно провод под током, никому не давала к себе

прикоснуться. К тому же она создала новую проблему: полыхая, как молния, она заявила, что, если они хоть пальцем тронут ее избранника, она будет свидетельствовать в суде против членов своей семьи.

Малаки умоляла дочь и зывала к чувству долга, но все было напрасно. Поняв тщетность всех усилий, отец Сахибы решился обратиться за помощью к Сардарни-Богачке как к последнему прибежищу, уговорить ее приехать и вразумить внучку. Ибо если дочь воинов и земледельцев джатов выйдет за сына мазхаби, ее честь будет навсегда запятнана.

Сардарни прибыла в паланкине в сопровождении сыновей, ехавших верхом. Искры из-под лошадиных копыт зажгли огонь надежды в глазах отца Сахибы. Он был уверен, что Богачка укротит дикого коня, на котором его дочь несется, сама не ведая куда. Итак, Раджаур наконец прибыла. Хотя она была худощава, она заполнила собой весь двор, словно развесистое баньяновое дерево.

Малаки надеялась, что сейчас мать положит руку на голову девушке и скажет нечто такое, что заставит Сахибу безропотно поднять земной шар себе на голову, как это сделал легендарный бык. Отец, братья и дядя Сахибы расселись в ожидании на веревочных кроватях неподалеку. Примостившись у ног бабушки, Сахиба поведала ей все, что было у нее на сердце.

Раджаур долго слушала внучку с мрачным выражением лица. Она не издала ни звука, лишь время от времени пристально вглядывалась в глаза девушки, а все остальные следили за тем, что отразится на лице Богачки. Вдруг, положив руку на голову внучки, она произнесла: «Послушай, дитя! Если ты так любишь его, поступай, как велит тебе сердце. Иначе до конца твоих дней у тебя внутри будут тлеть раскаленные угли».

«Мама!» - воскликнула Малаки дрожащим голосом и, став изжелта-бледной, словно цветок горчицы, только переводила глаза с мужа на братьев. «Замолчи!» - гневно отрезала Раджаур, вспыхнув, как молния. - Неужто ты думаешь, что сыновья, рожденные мною, и мои зятья посмеют мне противоречить?»

И взяв Сахибу за руку, она продолжала: «Встань, пойди и скажи тому мужчине, который тебе дорог, чтобы он явился со свадебной процессией. Я никуда не уеду, пока сама не завершу все твои брачные обряды». А затем, вглядываясь куда-то поверх стен, окружавших двор, она добавила: «К чему беспокоиться о том, что скажут люди? Они посудачат несколько дней, а потом все быстро потухнет, как горящая солома».

И удивленное ее словами время вздрогнуло и пристально всмотрелось в лицо Богачки.

*Перевод с урду
доктора филологических наук
А.А. Суворовой*

* Ачар - разновидность пиккулей, овощи или фрукты, приготовленные в маринаде с добавлением специй.

** Слова «варенье» и «земельный надел» (мурабба) являются омофонами.